

УДК: 323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-60-70

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

А. В. Селезнева, Н. С. Скипин, Е. А. Турков

Селезнева Антонина Владимировна, доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики,
МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: ntonina@mail.ru (ORCID: 0000-0003-2500-6356. ResearcherID: S-4239-2017).

Скипин Николай Сергеевич, научный сотрудник ИНИОН РАН, аспирант кафедры социологии и психологии политики,
МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: skipin@inion.ru (ORCID: 0000-0003-4267-0099. ResearcherID: GLN-5810-2022).

Турков Егор Анатольевич, студент,
Мюнхенский университет им. Людвиг-Максимиллиана, Германия, Мюнхен.
E-mail: turegor1209@gmail.com (ORCID: 0000-0002-1813-757X. ResearcherID: Y-3186-2018).

Аннотация

Представлены результаты эмпирического исследования лексико-семантического аспекта политической морали современной российской молодежи, проведенного на базе комплекса методологических принципов политической психологии и моральной философии. Представленные в статье концепты фиксируют процесс формирования у российской молодежи новой по смысловым акцентам политической морали, сохраняющей вместе с тем ряд ключевых для отечественных традиций этического мышления ценностно-культурных доминант и их вербальных воплощений: концепты блага, справедливости и др. На базе традиционных и новых концептов, обладающих как имманентным, так и привнесенным моральным содержанием, в политическом сознании молодых россиян вырабатываются новые этические критерии оценки политики, сформулированные как нравственные постулаты «и себе, и другим» по отношению к политикам и «мне – все, я – никому» по отношению к себе. Их психологическое значение для общей системы моральных норм молодежи заключается в снятии ряда этических ограничений и усилении эгоцентрических, гедонистических и прагматических установок в сознании молодежи в ущерб установкам на субъектный нравственный поступок. Анализ концептов показал, что политической морали молодых россиян свойственны содержательно-смысловая эклектичность, фрагментарность, когнитивная простота и эмоциональная насыщенность, ограничивающие ее идентификационный и мотивационно-волевой потенциал.

Ключевые слова: политическая мораль; молодежь; концепт; лексико-семантическое поле; ценность; субъект; эгоцентризм.

Кризис морального сознания россиян, фиксируемый в психологической литературе на протяжении последнего десятилетия (Психологические исследования нравственности, 2013), определяет трансформацию его ценностно-смыслового базиса и вербально-речевого инструментария его выражения. Так, исследователи отмечают упрощение этического лексикона граждан, выражающееся в снижении частоты использования ряда составляющих его понятий. Особую тревогу вызывает сокращение употребительности и упрощенное понимание базовых для отечественной этики концептов, таких как «добро», «совесть», «любовь» и др. (Глазкова, 2016).

Данный процесс актуален, как показывают психолингвистические исследования (Дмитриева и Чулкина, 2022) и для российской молодежи, отличающейся низким уровнем сформированности системы моральных норм, принципов и представлений (Ферапонтова, 2015: 14). В условиях смены поли-

тических поколений (Палитай и др., 2020: 68) и постепенного прихода в политику «цифрового» поколения (Prensky, 2001) актуальность приобретает предметное изучение семантики слов, вербализующих политико-моральные доминанты сознания молодых россиян.

Теоретико-методологические основы исследования

На настоящий момент в социально-гуманитарных науках не сформулированы системные теоретические основы и методологические принципы междисциплинарного изучения политической морали. Исключение составляют немногочисленные работы, предметом которых, однако, является не политическая мораль как целостная духовно-психологическая система, а ее отдельные составляющие: нормы, понятия, ценности, поступки и т.д. (Гулевич, 2007; Журавлев и Юревич, 2012; Baderin, 2021; Deichmann, 2015; Hatemi et al., 2019; Kreutz, 2023).

В основе представленного в статье исследования лежит разработанная авторами модель (Новая политическая этика..., 2021: 27), синтезирующая некоторые теоретико-методологические положения моральной философии и политической психологии в сфере изучения политической морали как сверхсознательного по своей природе нормативного регулятора сознания и деятельности человека (Гусейнов, 2019).

Согласно данной модели, политическая мораль представляет собой целостную совокупность установок, представлений, норм, убеждений, принципов, основанную на ценностно-культурном идеале должного в политике и формирующуюся в социокультурном и событийном контекстах (Новая политическая этика..., 2021: 27). Политическая мораль есть результат объективации, обобщения, абсолютизации и универсализации индивидуального и коллективного опыта деятельности личности, ретранслируемого в процессе политической социализации.

Политическая мораль обладает, по выражению отечественного этика О.Г. Дробницкого, сложной «многоэтажной» структурой (Дробницкий, 2002: 211-213). В контексте данной работы особый интерес для нас представляют два «этажа», комплементарных уровням политического сознания: ценностный и когнитивно-нормативный.

Ядро политической морали составляют ценности – имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом, ментальные константы, определяющие содержательно-смысловую структуру политического сознания и бессознательного. Ценности характеризуются системной организованностью, иерархической упорядоченностью, высоким уровнем устойчивости к воздействиям изменений внешней среды (Селезнева, 2019). Функциональное значение ценностей определяется их единством с потребностно-мотивационной и когнитивной сферами (Тихомандрицкая и Дубовская, 1999) в детерминации, регулировании и определении направленности политико-психологических процессов.

Содержательное раскрытие ценностей происходит в нормативной системе политической морали, составляющей ее верхний, относительно изменчивый под влиянием социально-политического контекста, уровень (Ракитянский, 2011: 91). Структуру данного слоя составляет система представлений, образов, ассоциаций, принципов, убеждений, идеалов, отражающая «долженствовательный момент» политической морали (Дробницкий, 1972). Данный уровень обеспечивает также становление и реализацию функционального аппарата политической морали, включающего функции смысло- и целеполагания, детерминации и ориентирования политической активности.

Нормативная система задается не столько логикой сверхсознательных идеалов, сколько повседневной практикой политических действий (Капустин, 2004: 59) и представлений о ней. Следствием двойной детерминации политической морали является имманентная противоречивость, выражающаяся в дихотомии должного и сущего.

В теоретическом ракурсе противоречие между нравственными обязанностями и политическими способами их исполнения выражается в понятии *реалистической этики*, интегрирующей идеалистические и прагматические нормы в единые установления и ограничивающей критерий универсальности требованиями практичности, вариативности, учета конкретной ситуации и интересов сторон (Гаман-Голутвина, 2005: 164). Эмпирическое исследование политической морали в данном контексте предполагает выявление идеалистического либо прагматического начала, доминирующего в политико-моральных представлениях и установках граждан.

Уточним, что идеалистические нормы основаны на трансцендентных идеалах блага, справедливости, совести (Карадже, 2017: 327), соотношенных с представлениями о национально-государственных интересах как высших по отношению к отдельной личности целевых ориентирах (Гаман-Голутвина, 2005: 165). Прагматические нормы заданы в форме житейского опыта, определяются конкретно-историческим контекстом и направлены на решение задач, стоящих «здесь и сейчас» перед человеком.

Наличие «вертикального» измерения в направленности политической морали в виде идеалистических норм обеспечивает возможность выхода личности за пределы обыденно-необходимого уровня политической жизни и обретения качеств самосознающего и самодетерминирующего волевого источника нравственного поступка, способного успешно решать встающие перед ним в ходе жизнедеятельности экзистенциальные дилеммы (Kohlberg, 1981: 39). Данный факт обуславливает методологическую значимость концепта и принципа субъекта (Ракитянский, 2020) в процессе изучения политической этики российских граждан. В контексте данного исследования, основанного на анализе высказываний респондентов, речь идет о выявлении в них *пресуппозиции* субъектности, раскрывающей себя впоследствии в нравственном поступке.

Методологическим инструментом анализа содержательно-смысловой структуры политической морали является понятие концепта. По своей природе концепт есть многомерное смысловое образование, детерминируемое культурой и опредмечивающееся в языке (Кошкина, 2009). Иными словами, концепт представляет собой вербальную репрезентацию сознания, отражающую ценностные механизмы регуляции личности, характерные для нее способы интерпретации реальности, мотивации деятельности. Структуру концепта составляет, по мнению академика Ю.С. Степанова, сложное и готовое к раскрытию в словесных знаках сочленение представлений, образов, установок, переживаний, ассоциаций (Степанов, 1997), сгруппированных вокруг базовой идеи. С лингвистической точки зрения эта структура проецируется на систему значений, в центре которой находится базовое понятие. Функция концепта заключается в формировании мыслительного дискурса (Исследование речевого мышления..., 1985: 75), закрепленного за определенным способом вербально-речевой реализации.

В основе речевого применения концепта лежит процесс выбора из системы множественных значений, заключающийся в выделении одних, нужных в данной ситуации, систем связей и торможением других, не соответствующих ей. Таким образом, происходит актуализация адекватного данной ситуации смысла концепта (Лурия, 2006).

В завершение отметим, что эмпирическая часть данного исследования была реализована с опорой на методологический принцип сочетания количественных и качественных методов изучения политического сознания граждан.

Характеристика исследования

Эмпирический блок исследования был реализован с помощью методов анкетированного опроса и фокус-групповых дискуссий с представителями российской молодежи в возрасте 18–30 лет. Было опрошено 1 705 респондентов из 63 субъектов РФ, представляющих все федеральные округа (осень 2020 г.), и проведено 6 фокус-групп с молодыми российскими гражданами из 15 регионов РФ, представляющих разные федеральные округа и типы субъектов федерации (2021 г.).

Предложенные респондентам вопросы были посвящены широкому спектру политико-моральных проблем: оценке политики в целом и ее составляющих (войны, коррупции и др.) с точки зрения должного, реальному облику российских политиков и его идеалу с точки зрения должного, определению базовых моральных понятий и т.д.

Данное исследование направлено на анализ речевого инструментария и выявление выражаемых с его помощью ценностно-смысловых доминант политической морали российской молодежи. Как следствие, за рамками текста остается детальный анализ их взаимосвязи с половозрастными, региональными, социально-экономическими и иными факторами.

Политико-моральные концепты современной российской молодежи

Результаты исследования показали, что респонденты применяют как традиционные концепты отечественной морали, обладающие имманентным этическим содержанием, такие как искренность и справедливость, так и новые, с привнесенным этическим смыслом. Среди последних обращают на

себя внимание утилитарные по своему базовому значению концепты, например, комфорт. Вместе с тем в «словаре» политической морали молодых россиян почти не представлены духовно-идеалистические понятия, такие как добро, любовь и др.

Приведенный ниже список не исчерпывает всего многообразия концептов, применяемых российской молодежью, однако его анализ в целом позволяет определить состояние политико-морального лексикона российской молодежи и связанных с ним смыслов.

ИСКРЕННОСТЬ (ЧЕСТНОСТЬ). Данный концепт активно применяется молодежью в рассуждениях о политике в качестве критерия оценки действий политических субъектов. Так, высокой значимостью для молодых людей обладает правдивость информации, предоставляемой им политиками.

В представлениях о транспарентности политики ключевым значением данного концепта для российской молодежи является «абсолютная открытость» (такой позиции придерживаются около 50,32% респондентов). В то же время значительная часть респондентов (42,42%) допускают существование в политике частично закрытой от граждан информации.

Семантической особенностью применения концепта искренности в речи респондентов является тот факт, что мера открытости политики устанавливается респондентом относительно своего блага и не учитывает мнение и блага других: *«Если он соврал по теме того, что меня касается, то я буду ругаться, возмущаться, писать петиции. Если он соврал по поводу, который меня не касается, то нужно искать мотивацию»* (М., 20 лет, Иркутск).

Контекстуальным антонимом искренности является понятие манипуляции, понимаемое как средство нанесения вреда гражданам со стороны политических деятелей: *«Для лучшего результата нужно быть максимально честным, манипуляции не приводят ни к чему хорошему, ведь если это вскрывается, то люди перестают верить авторитетному человеку (политику)»* (Ж., 18 лет, Екатеринбург). В основе данного противопоставления лежат, на наш взгляд, потребности в уважении и безопасности, что подтверждает отождествление манипулируемых с «глупым стадом»: *«Считаю, что политики должны быть искренними с гражданами настолько, чтобы уметь доносить истинное положение дел, объясняя ситуацию, а не пытаться управлять гражданами как глупым стадом»* (М., 27 лет, Санкт-Петербург).

КОМФОРТ. Комфорт понимается респондентами в первую очередь как отсутствие внешнего давления. Контекстуальным синонимом данного понятия является понятие свободы как «свободы от внешнего давления и принуждения»: *«Свобода – это когда не чувствуешь дискомфорт, не чувствуешь, что притеснен»* (М., 24 года, Тамбов).

Семантической основой данного концепта является эклектика «личного блага» и «коллективного блага». Большая часть респондентов указывали, что готовы отказаться от комфорта в пользу еще большего комфорта, ради достижения своих целей. При этом в каждой фокус-группе встречались ответы следующего содержания: *«[Я готов отказаться от комфорта – прим. авт.] во благо не важно кому. Если это доброе дело, то я готов. Во имя любви»* (М., 24 года, Тверь); *«[Я готов отказаться от комфорта – прим. авт.] во имя общего блага. А конкретно, глобальных проблем. Это детский труд, это голод, это нехватка питьевой воды»* (М., 24 года, Тамбов).

ПОЛЬЗА. Эффективность, КПД (коэффициент полезного действия) – в этом значении концепт «польза» приобрел функцию одного из ключевых критериев оценки политики.

Важно отметить, что в ходе рассуждений в фокус-групповых дискуссиях респонденты неоднократно выводили из концепта пользы политико-моральный постулат «и себе, и людям». Так, по их мнению, политик может совершать аморальные действия, например, коррупционного характера, однако их можно простить, если они приносят положительный результат региону, стране, обществу и собственно респонденту.

РАЗВИТИЕ. Данный концепт выступает в ответах респондентов в качестве одного из ключевых критериев оценки успеха и мудрости политических деятелей. Так, один из респондентов оценил Александра II как успешного и мудрого правителя, поскольку *«не было каких-то значительных промахов, тех шагов, которые откатали бы Россию назад», а «его действия вели к прогрессу, не являясь при этом радикальными»* (Ж., 18 лет, Екатеринбург). Вместе с тем важно отметить, что развитие страны и государства понимается респондентами, в том числе, как одна из главных задач граждан как избирателей.

Семантической основой концепта развития является значение благо народа, страны, государства, т.е. «коллективное благо». Лексико-семантическое поле концепта развития составляют понятия «изменения», «модернизация», «прогресс», «реформы». Респонденты подчеркивают, что развитие должно носить не радикальный, но постепенный характер.

Таким образом, постепенный переход от худшему к лучшему, обеспеченный качественной деятельностью политиков и граждан как избирателей, является одной из идей, доминирующих в сознании современной российской молодежи, что подтверждают выводы отечественных исследований (Петухов, 2020: 123).

СВОБОДА. Свобода понимается респондентами в двух смыслах: юридическом – как законодательно закреплённая возможность что-либо делать, и личностном – как возможность самовыражения и самореализации. Семантическую основу концепта составляют значения независимости, проявления индивидуальности, отсутствия внешнего давления и принуждения: *«Это когда я могу выйти на улицу, и мне за это ничего не будет»* (М., 18 лет, Челябинск); *«Чтобы за тобой никто не следил»* (М., 18 лет, Москва).

Реже встречается интерпретация свободы как «свободы для блага другого»: *«свобода есть возможность совершать действия на благо своей страны без палок в колеса, не затрагивая при этом такое же право других»* (М., 24 года, Тамбов).

Семантическое поле данного концепта также включает эмоционально насыщенные значения «слезка», «дискомфорт», «притеснения», «страх»: *«Наверное, для меня свобода – это когда не страшно. Я не могу выложить строку из песни моего друга "Все на площадь", потому что страшно: я не знаю, как среагируют»* (Ж., 25 лет, Новосибирск). С этим связано восприятие незаконного лишения свободы как аморального действия: *«Если же это посадить невинного человека, то это глобальные ошибки, и их прощать не следует»* (М., 23 года, Москва). Таким образом, второй смысловой доминантой понятия свободы в сознании молодых россиян является (не)безопасность.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Респонденты понимают справедливость в первую очередь как равенство: «равенство всех перед законом» (57,89%) и «равенство возможностей» (46,22%). Так, респонденты отмечают, что политика государства призвана обеспечить *«стартовые возможности для детей из разных групп населения»* (Ж., 25 лет, Ростов); *«Внутренняя политика может быть основана на принципе справедливости, если это справедливо по отношению ко всем гражданам страны. Это может выражаться в помощи нуждающимся, улучшении качества жизни любого рода меньшинств, открытии возможности для развития бизнеса для каждого жителя страны»* (М., 27 лет, Санкт-Петербург). Актуальность значения равенства обуславливает, на наш взгляд, поддержку 82,76% респондентов тезиса о том, что политические решения должны приниматься в интересах всего общества.

Собственно этическое содержание понятия справедливости, выраженное тезисами «воздаяние по заслугам, награда за труды» (24,11%) «следование правде, честность, порядочность» (20,18%), не является субъективно значимым для молодых россиян – разница составляет почти 20 п.п. Наименьшей популярностью пользуется ответ «воздаяние за содеянное, наказание за деяния» (17,77%).

Обсуждение

В качестве вводного замечания отметим, что смысловое наполнение респондентами политико-моральных концептов отличается когнитивной простотой, что выражается в редуцировании полисемантических концептов, таких как справедливость, до единичных значений, семантической эклектичности и «одноуровневости», т.е. «сосредоточенности» на наиболее актуальных проблемах сегодняшнего дня. Важно отметить, что «усеченное» понимание наблюдается в случае полисемантических концептов, на протяжении веков обеспечивавших трансцендентную глубину отечественной морали: справедливости и др. На наш взгляд, полученный результат отражает состояние политической морали как не до конца собранной «мозаики» смыслов и идеалов российской молодежи.

Относительная когнитивная простота и эмоциональная насыщенность политической морали молодых россиян являются, на наш взгляд, следствием ее происхождения из *неотрефлексированной* практики наблюдаемых политических действий и низкого уровня интереса к политике в целом. Политическая мораль молодых россиян формируется как реакция на политические и социально-экономические проблемы, с которыми они сталкиваются в повседневности. Вместе с тем сыграло роль то обстоятельство, что на протяжении ряда лет система политических ценностей россиян переживала

кризис, обусловивший нарушение работы механизма трансляции политической культуры, в частности, моральных норм. Политическая социализация современной российской молодежи носит стихийный характер (Политическая социализация..., 2008) и протекает в контексте атомизации общества, в котором сильна тенденция фрагментарного усвоения этических норм (Ушкин и др., 2020: 69).

Семантической основой применяемых респондентами концептов является базовый для отечественного этического мышления полисемантический концепт блага (Овчинникова, 2001), который понимается в первую очередь как «личное благо», идентифицируемое с человеком и его ближайшим окружением. Значение «личное благо» является системообразующим в концептах искренности, справедливости, пользы, комфорта, что проявляется в ориентации на индивидуальную автономию, претензии на индивидуальность и стремлении к личной выгоде, измеряемой как материальными, так и психологическими показателями. Так, например, рост значимости прав человека отражает не только и не столько готовность следовать закону или стремление установить законность как базовый принцип жизнедеятельности общества, а скорее желание молодых россиян продемонстрировать ценность своего «Я» обществу и государству (Селезнева и Антонов, 2020: 231).

Значение «коллективное благо» выступает в качестве антонима значения «личное благо», реже встречается в ответах респондентов и обладает слабо сформулированными вербальными презентациями. Исключение составляют концепт *развития*, в котором «коллективное благо» является системообразующим значением, а также концепты *комфорта* и *свободы*, в которых значение «общего блага» является одной из семантических основ.

Полученные результаты отражают, по нашему мнению, тенденцию выхода на первый план в структуре политической морали российской молодежи ценности «Я»/«Свои» с одновременным умалением ценности «Они»/«Другие» (Евгеньева, 2022). Место надындивидуальных объектов политической морали – государства, страны, общества – постепенно занимает самоценный индивид, что отражается также в доминирующей в сознании респондентов установке «я никому ничего не должен»¹ – добавим «за исключением самого себя», интерпретируемой нами в терминах *эгоцентризма*.

Дисбаланс между личным и коллективным в пользу первого способствует сдвигу моральных приоритетов российской молодежи в сторону утилитарно-прагматических, гедонистических и наивно-утопических установок. На их основе происходит формирование новой, практико-ориентированной, системы критериев оценки политики, один из постулатов которой гласит: «и себе, и людям». Например, как уже отмечалось, политик в представлении молодых людей может совершать коррупционные деяния, если от этого не страдает регион, страна, народ.

В определенной степени эта тенденция усиливается, на наш взгляд, за счет актуализированного характера значений «уважение» и «безопасность», связанных с обостренной потребностью молодежи в отсутствии внешнего давления, признании и соблюдении личных границ. Проявлениями этих значений в речи респондентов являются такие слова, как «манипуляция», «страх», «дискомфорт», «притеснение», «слабость», «репрессии», «насилие», отражающие в первую очередь эмоциональную реакцию молодежи на происходящие в стране события и процессы. Физическое насилие респонденты считают одним из немногих преступлений, которые они не готовы простить политикам.

Актуализированный характер значений выживания в ряде концептов обусловлен, на наш взгляд, превалированием в ценностной базе политической морали молодых россиян материалистических ценностей, связанных, по мнению Р. Инглхарта, с потребностью в личной экономической и физической безопасности (Inglehart, 1997). Психологическим индикатором данной причинно-следственной связи является отмечаемое аналитиками усиление *страха* молодых россиян перед ростом социальной несправедливости и неравенства (62%), превышающего страх перед усугублением экономических проблем, таких как снижение доходов, обострение политических проблем².

¹ Валерия Касамара составила портрет «поколения Путина» – Реальное время (realnoevremya.ru). URL: <https://realnoevremya.ru/articles/165359-valeriya-kasamara-sostavila-portret-pokoleniya-putina> (дата обращения: 07.03.2023).

² ВЦИОМ. Политика и социальные запросы граждан: данные опросов общественного мнения. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201204_Lideri_Rossii_Fedorov.pdf (дата обращения: 07.03.2023).

Тенденция перестройки политико-моральных идеалов молодежи, однако, не означает их тотального разрушения. Усиление прагматического начала в структуре политической морали сочетается с сохранением духовно-идеалистических представлений о политике и требований к ней, что отражает сохранение «вертикального» измерения политической морали, хотя и наивного. Таким образом, по нашему мнению, современная российская молодежь склонна оценивать политические события, процессы и их участников через призму *эkleктической* морали, основанной на представлениях о политике как поле борьбы интересов и запросе на мирное взаимодействие государства и граждан.

Интерпретация полученных в ходе исследования данных возможна также с позиции теории модернизации, согласно которой российское общество достигает состояния модерна, характеризующегося распространением индивидуализма и достижительных ценностей, а также рационального мышления. Так, результаты исследований Н. Е. Тихоновой показывают тенденцию усиления в сознании российской молодежи современных ценностей и норм, в частности, роста значимости интересов отдельного человека перед интересами государства (Тихонова, 2021). Вероятно, полученные нами результаты отражают сочетание двух тенденций – с одной стороны, модернизации, с другой – деструкции морали как системы руководящих принципов общежития и жизнедеятельности молодых россиян и усиления «слепого эгоизма». Однако наблюдаемое усиление гедонистических и утилитарно-прагматических ориентаций российской молодежи соответствует не норме «здорового эгоизма», но модусу «слепого эгоизма», что соотносится с общим трендом деструкции системы моральных норм (Журавлев и Юревич, 2012: 6).

Заключение

Какие психологические следствия может иметь обозначенное выше состояние политической морали российской молодежи? Во-первых, происходит ограничение идентификационного потенциала политико-моральных норм. Одной из функций морали является обеспечение возможности выхода человека за личные границы ради «других» в нравственном поступке. Доминирование утилитарно-прагматических и гедонистических установок усиливает барьер между «своими» и «другими», что ведет к трансформации правил и норм морального поведения. Так, российские социологи и психологи все больше говорят о личных границах и снижении чувства безопасности из-за повседневных практик их нарушения¹¹. В этой связи приобретает актуальность проблема изучения критериев разграничения «своих», «других» и «чужих» молодыми россиянами.

Во-вторых, фиксируется ограниченный мотивационно-волевой потенциал надличностных идеалов *альтруизма, самопожертвования* и др., вследствие чего в деятельности молодежи на первый план выходит прагматический мотив *выгоды*.

В-третьих, наблюдается ограниченная способность молодых россиян к субъектному нравственному поступку на благо значимого «Другого». В этом контексте обращает на себя внимание значительный эмоциональный заряд молодежи, не подчиненный моральной цели содействовать благополучию страны, способный в перспективе стать причиной дальнейшего когнитивного упрощения политической морали и утраты ею обозначенных выше функций.

Четвертое следствие обозначим в качестве вопроса. Являются ли усиливающиеся утилитарно-прагматические и гедонистические ориентации проявлением отмеченной А.В. Юревичем терпимости российских граждан ко злу (Юревич, 2009)? Ответ на него остается открытым.

В-пятых, представляется сомнительной способность молодых россиян в будущем, на фоне тотальной «гибридности» и релятивизма, задавать высокие моральные ориентиры в политике (Петухов, 2020: 121–122). Более реалистичным представляется сценарий синкретического сосуществования принципов «жила бы страна родная, и нету других забот» и «мне должны все, я – никому».

¹¹ Ты сейчас нарушаешь мои границы»: как происходит подмена понятий новой этики. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/448105-ty-sejcas-narusjaes-moi-granicu-kak-proishodit-podmena-ponatij-novoj-etiki> (дата обращения: 07.03.2023).

Список литературы / References

- Дмитриева, Н. М., Чулкина, Н. Л. (2022) 'Трансформации в семантике вербализаторов этических концептов «Любовь» – «Милосердие» – «Целомудрие» – «Добродетель»', *Русистика*, 20(1), сс. 52–67. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-1-52-67. [Dmitriyeva, N. M., Chulkina N. L. (2022) 'The transformed semantics of the verbalizers of the ethical concepts "Love" – "Mercy" – "Chastity" – "Virtue"' [Transformacii v semantike verbalizatorov eticheskikh konceptov "Lyubov" – "Miloserdie" – "Celomudrie" – "Dobrodetel"], *Russian Language Studies*, 20(1), сс. 52–67. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-1-52-67. (In Russ.)].
- Дробницкий, О. Г. (2002) *Моральная философия: Избр. труды*. Москва: Гардарики. [Drobnitski, O. G. (2002) *Moral Philosophy: Select works* [Moral'naya filosofiya: Izbr. trudy]. Moscow: Gardariki. (In Russ.)].
- Дробницкий, О. Г. (1972) 'Моральное сознание и его структура', *Вопросы философии*, 2, сс. 31–42. [Drobnitski, O. G. (1972) 'Moral consciousness and its structure' [Moral'noe soznanie i ego struktura], *Questions of philosophy*, 2, pp. 31–42. (In Russ.)].
- Евгеньева, Т. В. (2022) 'Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах', *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 12(2), сс. 84–90. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-84-90. [Evgenieva, T. V. (2022) 'The Influence of the Socio-political Identification of Modern Youth on Notions of Moral Values and Norms' [Vliyanie social'no-politicheskoy identifikacii sovremennoj molodezhi na predstavleniya o moral'nyh cennostyah i normah], *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12(2), pp. 84–90. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-84-90. (In Russ.)].
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (2012) 'Нравственные проблемы современной России (вместо введения)', *Нравственность современного российского общества: психологический анализ*, Москва: Издательство «Институт психологии РАН», сс. 5–20. [Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2012) 'Moral problems of modern Russia (instead of direction)' [Nravstvennye problemy sovremennoj Rossii (vmesto napravleniya)], *Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz*, Moscow: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», pp. 5–20. (In Russ.)].
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (ред.) (2013) *Психологические исследования нравственности*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». [Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (eds.) (2013) *Psychological studies of morality* [Psihologicheskie issledovaniya нравственности]. Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN». (In Russ.)].
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (2012) 'Психологические факторы коррупции', *Нравственность современного российского общества: психологический анализ*, Москва: Издательство «Институт психологии РАН», сс. 294–322. [Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2012) 'Psychological factors of corruption' [Psihologicheskie faktory korrupcii], *Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz*, Moscow: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», pp. 294–322. (In Russ.)].
- Инглхарт, Р. (2020) *Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. Москва; Челябинск: Социум. [Inglehart, R. (2020) *Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World* [Kul'turnaya evolyuciya. Kak izmenyayutsya chelovecheskie motivacii i kak eto menyaet mir]. Moscow; Chelyabinsk: Socium. (In Russ.)].
- Исследование речевого мышления в психолингвистике* (1985). Москва: «Наука». [The study of speech thinking in psycholinguistics (1985) [Issledovanie rechevogo myshleniya v psiholingvistike]. Moscow: «Nauka» (In Russ.)].
- Капустин, Б. Г. (2004) *О связи морали и политики. Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции*. Москва. [Kapustin, B. G. (2004) *On the connection between morality and politics* [O svyazi morali i politiki]. Politicheskaya nauka v sovremennoj Rossii: vremya poiska i kontury evolyucii. Moscow. (In Russ.)].
- Карадже, Т. В. (2017) *Политическая философия*. Москва: МПГУ. [Karadhe, T. V. (2017) *Political philosophy* [Politicheskaya filosofiya]. Moscow: MPGU. (In Russ.)].
- Кошкина, Е. Г. (2009) 'Понятие и сущность концепта как многомерного смыслового образования в коллективном сознании', *Язык и коммуникация в контексте*

- культуры: материалы IV международной научно-практической конференции, Рязань: Рязанский государственный педагогический университет им. С. А. Есенина, сс. 100–108. [Koshkina, E. G. (2009) 'The concept and essence of the concept as a multidimensional semantic formation in the collective consciousness' [Ponyatie i sushchnost' koncepta kak mnogomernogo smyslovogo obrazovaniya v kollektivnom soznanii], *Yazyk i kommunikaciya v kontekste kul'tury: materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Ryazan': Ryazanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. S. A. Esenina, pp. 100–108. (In Russ.)].
- Лурия, А. Р. (2006) *Лекции по общей психологии*. СПб.: Питер. [Luria, A. R. (2006) *Lectures on General Psychology* [Lekcii po obshchej psihologii]. SPb.: Piter. (In Russ.)].
- Овчинникова, Е. А. (2001) 'Русская этика в поисках целостности личности', *Miscellanea humanitaria philosophiae: Очерки по философии и культуре*. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина, СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, сс. 145–149. [Ovchinnikova, E. A. (2001) 'Russian ethics in search of the integrity of the individual' [Russkaya etika v poiskah celostnosti lichnosti], *Miscellanea humanitaria philosophiae: Ocherki po filosofii i kul'ture*. К 60-letiyu professora YUriya Nikiforovicha Solonina, SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, pp. 145–149. (In Russ.)].
- Палитай, И. С., Попова, С. Ю., Селезнева, А. В. (2020) 'Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии', *Вестник Томского государственного университета*, 455, сс. 68–77. DOI: 10.17223/15617793/455/10 [Palitay, I. S., Popova, S. Yu., Selezneva, A. V. (2020) 'Recruiting Young Political Leaders in Modern Russia: Channels, Forms, Technologies' [Rekrutirovanie molodyh politicheskikh liderov v sovremennoj Rossii: kanaly, formy, tekhnologii], *Tomsk State University Journal*, 455, pp. 68–77. DOI: 10.17223/15617793/455/10. (In Russ.)].
- Петухов, В. В. (2020) 'Российская молодежь и ее роль в трансформации общества', *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, сс. 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621. [Petukhov, V. V. (2020) 'Russian Youth and Its Role in Society Transformation' [Rossijskaya molodezh' i ee rol' v transformacii obshchestva], *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, pp. 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621. (In Russ.)].
- Ракитянский, Н. М. (2020) *Ментальные исследования глобальных политических миров*. Москва: Издательство Московского университета. [Rakitianskiy, N. M. (2020) *Mental studies of global political worlds* [Mental'nye issledovaniya global'nyh politicheskikh mirov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.)].
- Ракитянский, Н. М. (2011) 'Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии', *Вестн. Моск. ун-та*, 12(6), сс. 89–102. [Rakitianskiy, N. M. (2011) 'The concept of mind and mentality in the context of political psychology' [Ponyatiya soznaniya i mentaliteta v kontekste politicheskoy psihologii], *Vestn. Mosk. un-ta*, 12(6), pp. 89–102. (In Russ.)].
- Селезнева, А. В. (2019) 'Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 49, сс. 177–192. DOI: 10.17223/1998863X/49/18. [Selezneva, A. V. (2019) 'Conceptual and methodological foundations of the political-psychological analysis of political values' [Konceptual'no-metodologicheskie osnovaniya politiko-psihologicheskogo analiza politicheskikh cennostej], *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 49, pp. 177–192. DOI: 10.17223/1998863X/49/18. (In Russ.)].
- Селезнева, А. В. (ред.) (2021) *Новая политическая этика российской молодежи*. Москва: Аквилон. [Selezneva, A. V. (eds.) (2021) *New political ethics of Russian youth* [Novaya politicheskaya etika rossijskoj molodezhi]. Moscow: Akvilon. (In Russ.)].
- Селезнева, А. В., Антонов, Д. Е. (2020) 'Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 58, сс. 227–241. DOI: 10.17223/1998863X/58/21. [Selezneva, A. V., Antonov, D. E. 'The value bases of the civic consciousness of the Russian youth' [Cennostnye osnovaniya grazhdanskogo samosoznaniya rossijskoj molodezhi], *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 58,

- pp. 227–241. DOI: 10.17223/1998863X/58/21. (In Russ.).
- Степанов, Ю. С. (1997) Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва: Школа «Языки русской культуры». [Stepanov, YU. S. (1997) Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience [Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya]. Moscow: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury». (In Russ.).]
- Тихомандрицкая, О. А., Дубовская, Е. М. (1999) 'Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы', Мир психологии, 3, сс. 80–90. [Tikhomandritskaya, O. A., Dubovskaya, E. M. 'Features of the socio-psychological study of values as elements of the cognitive and motivational needs sphere' [Osobennosti social'no-psihologicheskogo izucheniya cennostej kak elementov kognitivnoj i motivacionno-potrebnostnoj sfery], Mir psihologii, 3, pp. 80–90. (In Russ.).]
- Тихонова, Н. Е. (2021) 'Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ', Полис. Политические исследования, 6, сс. 155–170. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.11. [Tikhonova, N. E. (2021) 'Russians' perceptions of the relationship between the individual and state interests: an empirical analysis of dynamics' [Dinamika predstavlenij rossiyan o sootnoshenii interesov individa i gosudarstva: empiricheskij analiz], Polis. Political Studies, 6, pp. 155–170. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.11. (In Russ.).]
- Ушкин, С. Г., Коваль, Е. А., Жадунова, Н. В. (2020) 'От теоретических конструкций к практическим убеждениям: как этические принципы реализуются в жизненных стратегиях молодежи', Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 3, сс. 66–93. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1596. [Ushkin, S. G., Koval, E. A., Zhadunova, N. V. (2020) 'From Theoretical Design to Practical Viewpoints: Implementation of Ethical Principles in Youth Life Strategies' [Ot teoreticheskikh konstrukcij k prakticheskim ubezhdeniyam: kak eticheskie principy realizuyutsya v zhiznennyh strategiyah molodezhi], Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 3, pp. 66–93. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1596. (In Russ.).]
- Ферапонтова, М. В. (2015) 'Нравственность как критерий поступков детей «цифрового поколения»', Педагогика и психология образования, 4, сс. 10–15. [Ferafontova, M. V. (2015) 'Morality as a criterion of children of "digital generation" actions' [Nravstvennost' kak kriterij postupkov detej «cifrovogo pokoleniya»], Pedagogy and Psychology of Education, 4, pp. 10–15. (In Russ.).]
- Шестопад, Е. Б. (ред.) (2008) Политическая социализация российских граждан в период трансформации. Москва: Некоммерческое партнерство «Новый Хронограф». [Shestopal, E. B. (eds.) (2008) Political socialization of Russian citizens in the period of transformation [Politicheskaya socializaciya rossijskih grazhdan v period transformacii]. Moscow: Nekommercheskoe partnerstvo «Novyj Hronograf». (In Russ.).]
- Юревич, А. В. (2009) 'Нравственное состояние современного российского общества', Социологические исследования, 10, сс. 70–79. [Yurevich, A. V. 'The moral state of modern Russian society' [Nravstvennoe sostoyanie sovremennogo rossijskogo obshchestva], Sociological Studies, 10, pp. 70–79. (In Russ.).]
- Baderin, A. (2021) 'The Continuity of Ethics and Political Theory', The Journal of Politics, 83(4), pp. 1734–1746. DOI: 10.1086/715068.
- Deichmann, C. (2015) Der neue Bürger: Politische Ethik, politische Bildung und politische Kultur. Wiesbaden, Springer VS. DOI: 10.1007/978-3-658-01388-2.
- Hatemi, P., Crabtree, C. and Smith, K. (2019) 'Ideology Justifies Morality: Political Beliefs Predict Moral Foundations', American Journal of Political Science, 63(4), pp. 788–806. DOI:10.1111/ajps.12448.
- Inglehart, R. (1997) Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 societies. Princeton: Princeton University Press.
- Kohlberg, L. (1981) Essays on Moral Development. The Psychology of Moral Development. San Francisco: Harper and Row.
- Kreutz, A. (2023) 'Moral and Political Foundations: From Political Psychology to Political Realism', Moral Philosophy and Politics, 10(1), pp. 139–159. DOI: 10.1515/mopp-2021-0067.
- Prensky, M. (2001) 'Digital natives, digital immigrants', On the Horizon, 9(5), pp. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2023

Статья принята к печати: 16.04.2023

**VALUES AND SEMANTIC DOMINANTS OF POLITICAL MORALITY
OF RUSSIAN YOUTH: A POLITICAL AND A PSYCHOLOGICAL ANALYSIS**

A. V. Selezneva, N. S. Skipin, E. A. Turkov

A. V. Selezneva, Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sociology and Psychology,

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

E-mail: ntonina@mail.ru (ORCID: 0000-0003-2500-6356. ResearcherID: S-4239-2017).

N. S. Skipin, Researcher at INION RAN, Graduate Student of the Department of Political Sociology and Psychology,

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

E-mail: skipin@inion.ru (ORCID: 0000-0003-4267-0099. ResearcherID: GLN-5810-2022).

E. A. Turkov, Student,

Ludwig-Maximillian University of Munich, Germany, Munich.

E-mail: turegor1209@gmail.com (ORCID: 0000-0002-1813-757X. ResearcherID: Y-3186-2018).

Abstract

The study focuses on the lexico-semantic aspect of the political morality of modern Russian youth and is based on a set of methodological principles of political psychology and moral philosophy. The concepts presented in the article demonstrate that young people in Russia are forming a new political morality in terms of its semantic focuses. Based on traditional and new concepts with both immanent and introduced moral content, the political consciousness of Russian youth develops new ethical criteria for evaluating politics. These criteria are formulated as moral postulates of "give both to others and to oneself" with respect to politicians, and "I get everything and share with no one" with respect to oneself. The psychological significance of the criteria for the overall system of moral norms of youth is the elimination of a number of ethical constraints and the strengthening of egocentric, hedonistic and pragmatic attitudes in the minds of young people at the expense of subjective moral action. The analysis of the concepts revealed that the political morality of young Russians is characterized by an eclectic mix of content and meaning, fragmentation, cognitive simplicity, and emotional intensity, all of which limit its identification and motivational potential.

Keywords: political morality; youth; concept; lexico-semantic field; value; subject; egocentrism.